

Абдулина А.Б.

Архетипы в художественном мире казахской прозы

КазНУ им. Аль-Фараби (г. Алматы)

Термин «архетип» образован от двух греческих корней: *arche* – «начало» и *typos* – «образец», или «первообраз», «праформа», «первичный тип». Если архетипы – изначальные, фундаментальные образы и мотивы, имеют символический, а не аллегорический характер, это широкие, часто многозначные метафоры, а не знаки, то архетипический образ – образ художественного произведения, конкретно воплотивший архетип. Казахская литература представляет собой яркое явление, в котором очевидны и функционально действенны сложные архетипические составляющие национальной культуры, благодаря чему зримо и отчетливо предстает духовная жизнь казахской нации, многовековая история которой получила оригинальное воплощение в искусстве. Материалом данного исследования избрано творчество Абиша Кекильбаева. Изучение наиболее глубинных поэтических пластов художественного мира известного казахского писателя значительно обогащает современное гуманитарное знание, представляя собой перспективную область теоретических изысканий. Так, название произведения Кекильбаева «Колодец» [1] прямо соотнесено с главным идейным центром произведения – субстанцией воды как фундаментальной стихии мироздания. В архетип воды, соответственно, входит целая система архетипических образов и мотивов, многозначно раскрывающих его общую семантику. Многие архетипические смыслы водной стихии отражены в семантике её аватара – образе колодца, как источнике воды. Акцентируя внимание на образе колодца, писатель не уводит читателя в фантастический мир устно-поэтического народного творения, которое заявляет о себе в завершении повествования, проделав тот самый жизненный путь легендарных преданий – от события к его вербальной сакрализации (имя колодца «Енсеп улген» – «Тот, где погиб Енсеп»). Колодец репрезентирован сложными смыслами архетипа воды – полисемического в

своей сути, определившего ряд семантических нагрузок составляющих его образов (колодец, родник, море, пучина) и выполнившего структурообразующую роль для всего произведения. Судьба колодецкопателя Енсепа и события самого последнего его земного дня связаны с водой. Если вода – источник жизни, то кудукши (колодецкопатель) добирается до его сути, до дна и точки соприкосновения с самым сокровенным – чревом земли (философской Истиной). При этом он, как и все люди, должен во всем оставаться верным Истине и отличать подлинный источник от иллюзии, подлинные ценности – от искусственных. Судьба Енсепа связана с водой, с мрачной бездной земли, нехотя отдающей её. Колодецкопатель столько раз испытывает её, столько раз подвергается опасности погибнуть, быть погребенным противоречивой стихией, знаменующей жизнь для людей, но несущей смерть посмевавшему открыть тайну рождения потока жизни. Вечные поиски воды становятся для юноши поисками смысла жизни, счастья, осмысления судьбы: «И что такое вообще счастье? В сознании гнездилась мысль, что настоящее счастье так велико, что его не замечаешь. Человек может изведать счастье только в молодости, и чем больше человек раздумывает о нем, домогается его, стремясь догнать на кляче времени, тем дальше убегает счастье» [2]. Следует отметить важный аспект – колодец как глубинное погружение, погружение в память, воспоминания, в ушедшую юность, во время, и, наконец, уход в подземный мир, обладающий своими законами и магией притяжения. Таким образом, символическое содержание образа колодца – это реализация исходных смыслов архетипа воды, но и собственно ассоциативные составляющие, в ряду которых спасение, жизнь, знание, истина, чистота, включая смерть через глубину – от глубины памяти до глубины земной могилы.

Литература:

1. Кекильбаев А. Степные легенды. – Москва: Художественная литература, 1983. – 118 с.
2. Там же, 130 с.